

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

Калзан Арслан Васильевич

**СИСТЕМА ТЕХНОЛОГИЙ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
КОНКРЕТНОГО КОНФЛИКТА)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология
профиль «Конфликтология в межкультурных коммуникациях»

г. Владивосток

2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

_____ Ф.Е. Ажимов

«20» июня 2018г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

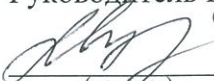
_____ (подпись) _____ И.О.Фамилия.

« _____ » _____ 20 _____ г.

Автор работы
_____ (подпись)

« 18 » _____ 06 _____ 20 18 г.

Руководитель ВКР доцент
(должность, уч. степень, ученое звание)

_____ (подпись) _____ Кузнецова Л. П.
(ФИО)

« 18 » _____ 06 _____ 20 18 г.

Назначен рецензент директор центра социальных инноваций «Чёрный куб»
(уч. степень, ученое звание)

Коломейцев Юрий Юрьевич
(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

к.и.н., профессор
(уч. степень, ученое звание)

_____ (подпись) _____
(и. о. фамилия)

« 18 » _____ июня _____ 20 18 г.

Оглавление

Введение.....	3
1 Современные международные отношения как пространство формирования конфликтов.....	6
1.1 Сущность и содержание современных международных отношений.....	6
1.2 Современные международные конфликты и их основные характеристики.....	15
2 Современные технологии разрешения международных конфликтов, их взаимосвязь и взаимозависимость.....	21
2.1 Процесс разрешения современных международных конфликтов: его содержание, основные цели и задачи.....	21
2.2 Современные технологии разрешения международных конфликтов.....	29
3 Конфликт из-за островов Спратли: возможности и технологии его разрешения.....	43
3.1 Причины формирования и развития конфликта вокруг архипелага Спратли.....	43
3.2 Система технологий разрешения конфликта из-за архипелага Спратли.....	51
Заключение.....	58
Список литературы.....	61

Введение

На данный момент существует немалое количество острых и тлеющих международных конфликтов, имеющих тенденцию к еще большему обострению. Их полное разрешение в ближайшее время не представляется возможным. Одним из таких конфликтов является конфликт в Южно-Китайском море вокруг островов Спратли.

Существующие международные конфликты представляют угрозу всеобщей безопасности, поэтому их изучение имеет большую актуальность. Исследуются как опыт предыдущих конфликтов, так и развитие ныне протекающих. Существует большая информационная база для изучения, однако практическая значимость данных исследований требует дальнейшей выработки комплекса мер по разрешению международных конфликтов.

Дипломная работа опирается на работы таких исследователей, как А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов¹, В. А. Ачкасов², А. Д. Богатуров³, М. М. Лебедева⁴, А. В. Торкунов⁵, П. А. Цыганков⁶. В качестве источников также были использованы следующие источники: МИА «Россия сегодня», интернет-портал «ИноСМИ.ру», информационное агентство «Синьхуа», издания «The Guardian», «Washington Post» и т.д. Источниковой базой послужили и научные статьи, посвященные тематике международных конфликтов, в частности, работы А. В. Манойло о технологиях разрешения современных международных конфликтов.

¹ Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 5-е изд., перераб. и доп. – СПб: Питер, 2013. – 503 с.

² Ачкасов, В.А. Мировая политика и международные отношения: уч. для вузов / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов – М: Аспект Пресс, 2011. – 480 с.

³ Богатуров, А. Д. История международных отношений. 1945-2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.

⁴ Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

⁵ Торкунов, А. В. Современные международные отношения: учебник. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

⁶ Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учебник для вузов / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2007. – 557 с.

Такие нормативно-правовые документы, как Устав ООН, Конвенция ООН по морскому праву, Декларации АСЕАН и КНР правил поведения в Южно-Китайском море также стали научной базой для изучения международных конфликтов, в т.ч. конфликта из-за островов Спратли.

Степень изученности международных конфликтов в современной отечественной науке требует дальнейшего исследования данной проблематики. Если А. В. Торкунов и П. А. Цыганков по большей части ориентированы на сущности международных отношений, то такие авторитетные исследователи, изучающие именно конфликты, отсутствуют.

Объект исследования – современные международные конфликты.

Предмет – система технологий разрешения современных международных конфликтов (на примере конфликта из-за островов Спратли).

Цель – определить наиболее эффективные технологии разрешения конфликтов в современных международных отношениях.

Задачи:

1. Изучить сущность и содержание современных международных отношений.
2. Исследовать современные международные конфликты и их основные характеристики.
3. Описать процесс разрешения современных международных конфликтов.
4. Рассмотреть современные технологии разрешения международных конфликтов.
5. Выявить причины формирования и развития конфликта вокруг архипелага Спратли.
6. Определить систему технологий разрешения конфликта из-за спорных островов в Южно-Китайском море

Гипотеза исследования – система технологий разрешения современных международных конфликтов позволяет снизить остроту и напряженность

протекания конфликта, но требует дальнейшего развития и совершенствования.

Методы исследования:

– аналитический: (теоретический анализ научной и учебной литературы по теме исследования; анализ актуальных материалов СМИ, в том числе, электронных, по теме исследования);

– описательный (описание конфликта в Южно-Китайском море, причин и процесса его формирования);

– сравнительный (сравнение и оценка существующих технологий разрешения международных конфликтов).

Работа состоит из введения, 3 глав, заключения и списка литературы.

1 Современные международные отношения как пространство формирования конфликтов

1.1 Сущность и содержание современных международных отношений

Для изучения объекта мы должны сначала определить границы изучаемого, чтобы находить и выявлять нужную информацию. Данную функцию выполняет определение понятия, которое обычно является одной из главных вопросов любой дисциплины.

Самая простая трактовка международных отношений звучит следующим образом: это взаимодействие между двумя и более государствами. Тем не менее оказывается, что участниками международных отношений могут быть не только государства, но и частные лица, группы, организации и разного рода социальные институты. Таким образом, данное определение не может полностью охарактеризовать понятие «международных отношений».

Одним из первых определение международных отношений дал английский философ XVIII-XIX вв. Дж. Бентам, согласно которому международные отношения – это прежде всего стихийно организованные отношения крупных национальных государств⁷. Однако, учитывая то, что понятие было сформулировано во времена слабо развитых гуманитарных наук, иного устройства мира, а также по вышеуказанной причине оно не отвечает на вопрос «что такое международные отношения?».

Международные отношения – это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими,

⁷Хмылёв, В. Л. Современные международные отношения: учеб. пособие / В. Л. Хмылёв. Томск: Изд-во ТПИ, 2010. – 210 с.

политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова⁸.

Данное определение своей громоздкостью создает впечатление исчерпывающего ответа, но тем не менее, вследствие перечисления множества сфер общественной жизнедеятельности, остаются неизвестными границы субъектов международных отношений. Могут ли это быть туристы, временно отдыхающие на территории другой страны, или представители разных стран, общающиеся через социальные сети? Не ясными также остаются понятия «социальные, экономические, политические силы». Остается лишь догадываться, что и кто входит в рамки вышеприведенного определения.

Международные отношения – совокупность интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество⁹. Сформулированное определение оставляет открытым вопрос о субъектах международных отношений, хоть и характеризует данное явление как процесс, имея преимущество над трактовкой Дж. Бенгама.

Как мы уже поняли, главная сложность в обозначении термина международных отношений является определение субъектов данного взаимодействия. Это детерминируется необычайной сложностью указанного явления, его постоянной изменчивостью и как тесным взаимодействием с социальной жизнью, так и отличиями от него.

С точки зрения известного французского социолога Р. Арона, международные отношения – это отношения между политическими единицами. В качестве примеров политических единиц он приводит греческие полисы, римскую или египетскую империи, как и европейские монархии, буржуазные республики или народные демократии. Содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между

⁸Халипов, В. Ф. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. – М.: Луч, 2006. – 384 с.

⁹Шахназаров, Г. Х. Грядущий миропорядок. О тенденциях и перспективах международных отношений. М.: Политиздат, 1981 – 447 с.

государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры¹⁰. Однако в данном случае отношения сводятся только лишь к политическому взаимодействию, несмотря на то, что международные отношения уже не меньше века характеризуются кроме того экономическими, социальными, конфессиональными и другими связями. Также в качестве участников выделены только государства или государствовподобные образования.

По П. А. Цыганкову международные отношения можно определить, как особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований.

Словарь по политологии даёт нам следующее определение: международные отношения – род общественных отношений в сфере межнационального и межгосударственного общения¹¹.

Согласно Цыганкову, социальная общность может рассматриваться как международный актор в том случае, если она оказывает определенное влияние на международные отношения, пользуется признанием со стороны государств и их правительств и учитывается ими при выработке внешней политики, а также имеет ту или иную степень автономии при принятии собственных решений¹².

Главными участниками международных отношений являются государства, нации, международные организации и транснациональные корпорации. В свою очередь международные организации делятся на правительственные и неправительственные. В случае с нациями, если они не представлены государством, акторами международных отношений они становятся в том случае, если они приобретают институализированный

¹⁰Шахназаров, Г. Х. Грядущий миропорядок. О тенденциях и перспективах международных отношений: монография. – М.: Политиздат, 1981 – 447 с.

¹¹Коновалов, В. Н. Словарь по политологии [Электронный ресурс]: словарь / РГУ; ответств. редактор В. Н. Коновалов. – Режим доступа – <http://politike.ru/slovari/slovar274.html> (Дата обращения: 15.12.2018).

¹²Цыганков, П. А. Теория международных отношений : учебник для академического бакалавриата / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Юрайт, 2017. – С. 78.

характер, форму общественно-политических, сепаратистских движений, объединений и т.д.

Таким образом, можно выделить 3 вида субъектов международных отношений:

1. Национальные суверенные государства.
2. Межгосударственные объединения.
3. Международные организации.

Существуют и другие участники международных отношений, которых нельзя причислить к приведенным 3 субъектам. Например, косовские албанцы, которые являлись гражданами Союзной Республики Югославия, во время Косовской войны выступили в международных отношениях как отдельный субъект. Или международные террористические организации. Также трудность составляет классифицировать данных участников по общему признаку. На данный момент их можно причислить к нетипичным участникам международных отношений.

В понятии «международный» есть две части. Это «между» и «народ», то есть отношения между народами. В толковом словаре Ушакова под народом подразумевается в первую очередь население, объединенное принадлежностью к одному государству. Второе значение – это нация, национальность. И в том, и в другом случае подразумевается все или частичное население государства. Исходя из второй трактовки, которая также часто встречается в словарях, можно сказать, что народом могут выступать люди, которые не являются гражданами одного государства. В Уставе ООН также не делается различий между понятиями «народ» и «нация».

Вышеприведенный анализ крайне важен для изучения международных конфликтов. В теории международных отношений одними из главных проблем в определении понятия «международный» являются установление участников и особенностей их взаимодействия на данном уровне социальных отношений. На данном этапе мы знаем, что основными участниками являются народы, которые необязательно тождественны государству.

Как уже стало понятно, международные отношения характеризуются необычайной сложностью и имеют свои специфические черты. В частности, к особенностям можно отнести следующие характеристики¹³:

1. Международные отношения не имеют властного характера. Вследствие этого, возникает проблема выделения политического аспекта. Этот аспект не может быть определен через власть, как это делается в отношении политики внутри государства.

2. Система международных отношений имеет децентрализованный характер.

3. В целях разрешения противоречий в международных отношениях акторы стремятся к консенсусу. Конфронтация избегается в силу того, что она, как правило, приводит к самым неблагоприятным последствиям.

4. В международных отношениях субъективный фактор играет большую роль, чем во внутренних.

Парадигма политического идеализма является самой ранней в политической науке. Его основная идея – убеждение в необходимости и возможности покончить с мировыми войнами и вооруженными конфликтами между государствами путем правового регулирования и демократизации международных отношений, распространения на них норм нравственности и справедливости.

Согласно данному направлению, мировое сообщество демократических государств, при поддержке и давлении со стороны общественного мнения, вполне способно улаживать возникающие между его членами конфликты мирным путем, методами правового регулирования, увеличением числа и роли международных организаций, способствующих расширению взаимовыгодного сотрудничества и обмена. Одна из его приоритетных тем – это создание системы коллективной безопасности на основе добровольного

¹³Шляхтун, П. П. Политология: учеб. пособие [Электронный ресурс]. – К.: Лыбидь, 2005. – С. 576. – Режим доступа – <http://banauka.ru/31.html> (Дата обращения: 14.01.2018).

разоружения и взаимного отказа от войны как инструмента международной политики¹⁴.

Другая традиционная парадигма международных отношений – политический реализм, который на сегодняшний день предстает как политический неореализм. Данное направление сформировалось в 30-40-е гг. XX в.

Для политического реализма характерно следующее видение мира:

– главными участниками международных отношений могут выступать только государства;

– международные отношения по своей природе анархичны;

– для международных отношений характерно военное противоборство;

– субъекты международного взаимодействия стремятся лишь реализовать свои интересы;

– государство в результате взаимодействия с другими субъектами международных отношений либо выживает, либо погибает.

Подобные положения объяснялись природой человека, для которого была характерна агрессивность по отношению к другим людям, но которая сдерживалась культурой, социальными нормами и т.д.

Первая задача политического реализма – вернуть дискурс к понятиям, в которых бы фиксировалась сущность именно политического, а не морального или легального, а также выразить основные отношения и основные характеристики политического субъекта в его сравнении с субъектом морали или права. Б. Уильямс так и определяет политический реализм – как ряд подходов, в которых основное внимание уделяется политической мысли как таковой¹⁵.

Политический реализм приобрел большую популярность в силу того, что устройство мира в тот момент истории соответствовало воззрениям его

¹⁴Цыганков, П. А. Международные отношения и мировая политика: учебн. пособие / П. А. Цыганков. – М.: Юрайт, 2006. – С. 290.

¹⁵Шевченко, А. А. Политический реализм и либеральная политическая философия // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. – 2014. – Т. 12 №3. – С. 34.

сторонников, вследствие чего казалось, что данная парадигма единственно верная. Однако, в результате изменений отношений в международной системе в 70-х годах XXв. политический реализм зашел в тупик, в результате которого был сформирован неореализм.

В сфере международных отношений главным противником политического реализма являлся марксизм. В марксизме причиной социальных и международных конфликтов в мире выступало экономическое неравенство, эксплуатация человека человеком и другие изъяны буржуазного строя общества. Таким образом, с точки зрения марксизма мирные отношения между государствами могли существовать только при условии свержения буржуазии и установления власти рабочего класса.

Большой вклад в политическую науку внес неомарксизм, в частности, такие социологи, как И. Валлерстайн и А. Франк.

Главной неомарксистской концепцией является мир-системная теория И. Валлерстайна. Суть ее заключается в том, что современный мир представляет собой глобальную «мир-систему», главными элементами которой выступают западные страны, или страны ядра. Рядом с ними располагаются полупериферийные страны, в недавнем прошлом государства социалистического лагеря. Периферию образуют отсталые страны, страны «третьего мира». По мнению И. Валлерстайна, сложившаяся мир-системная зависимость дает возможность странам ядра эксплуатировать слаборазвитые страны, которые время от времени поднимают восстания против «ядра»¹⁶.

Другой теорией, схожей с мир-системной, является теория зависимости А. Франка. Ее сходство с концепцией «мир-системы» состоит в констатации зависимости периферии от ядра, а отличие – в акценте преимущественно современного происхождения этой зависимости, возникшей вследствие несправедливого распределения экономических ресурсов¹⁷. Данное

¹⁶Фурсов, А. И. Капитализм и международные отношения // Знание. Понимание. Умение. М.: МГУ. – 2015. – №4. – С. 357.

¹⁷Исираилов, А. Т. Марксизм (неомарксизм) в контексте международных отношений // Известия вузов Кыргызстана. – 2014. – №6. – С. 185.

утверждение говорит об отсутствии исторической детерминированности зависимости и о том, что «периферия» может избавиться от неё за счёт своего экономического развития.

Несмотря на главенствующую роль американских традиций изучения международной системы, в 80-х гг. XX вв. усиливается влияние европейской теоретической мысли. Кроме вышеперечисленных парадигм существует и французская социологическая школа, изучающая международные отношения через призму социальных отношений.

Во французской школе можно выделить 3 основных направления. Первому направлению характерен эмпирически-описательный подход, его представляют такие авторы, как К. А. Шольяр, Ш. Зоргбиб, С. Дрейфюс, Ф. Моро-Дефарг и др. Следующее имеет марксистское направление, которым руководствуются П. Ф. Гонидек, Ш. Шомон и др. Третье направление отличается социологическим подходом, наиболее ярким представителем которого является Р. Арон.

Эмпирико-описательный подход представлен так называемой полемологией. В основе полемологии лежит комплексное изучение войн, конфликтов и других форм «коллективной агрессивности» с привлечением методов демографии, математики, биологии и других точных и естественных наук¹⁸.

Предметом социологического подхода является прежде всего поведение международных акторов. Социология призвана отвечать на вопрос о том, почему данное государство ведет себя на международной арене именно таким образом, а не как-то иначе. Её главная задача изучение детерминант и закономерностей, материальных и физических, а также социальных и моральных переменных, определяющих политику государств и ход международных событий¹⁹.

¹⁸Попова, М. А. Социология как наука об обществе: подходы и уровни изучения. // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2014. – №3. – С. 99.

¹⁹Там же. С. 100.

Отечественные исследования международных отношений сильно отставали от зарубежных в силу объективных обстоятельств, в частности, из-за так называемого железного занавеса. У отечественных ученых не было полного доступа к знаниям об закономерностях международных отношениях. Более того они были мало осведомлены о текущей ситуации в системе международных отношений.

В СССР господствующим подходом являлся ортодоксальный марксизм-ленинизм, поэтому элементы любой иной («буржуазной») парадигмы должны были быть либо интегрированы в него, либо, когда это не удавалось, тщательно «упаковывались» в марксистскую терминологию, либо, наконец, подавались в виде «критики буржуазной идеологии». Это относилось и к работам, специально посвященным социологии международных отношений.

Одними из первых, кто обратил внимание на необходимость развития этого направления в советской науке о международных отношениях, были Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин и Д.В. Ермоленко. Бурлацкий и Галкин рассматривают социологию международных отношений как составную часть политической науки. Отмечая, что традиционные дисциплины и методы исследования международных отношений оказались недостаточными и что данная сфера общественной жизни в большей мере, чем любая другая, нуждается в комплексном подходе, они считают, что лучше всего этой задаче отвечает системный анализ. Он, по их мнению, составляет главную особенность социологического подхода, дающую возможность рассматривать международные отношения в общетеоретическом плане. Система международных отношений понимается ими как группирование государств на основе критериев социально-классового, социально-экономического, военно-политического, социокультурного и регионального порядка¹⁹.

Таким образом, международные отношения представляют собой совокупность экономических, политических, идеологических, правовых,

дипломатических и иных связей и взаимоотношений между акторами, которыми могут быть как отдельные личности, так и межправительственные организации. Однако основными акторами выступают 3 группы: национальные суверенные государства, межгосударственные объединения и международные организации. Международные отношения характеризуются тем, что не имеют властного характера. А в их понимании существуют разные концепции: марксистская концепция, политический реализм, либеральный идеализм.

1.2 Современные международные конфликты и их основные характеристики

Международные конфликты в XXI веке приобретают все большую популярность у самых разных исследователей. Международные процессы, протекающие в настоящее время, требуют лучшего понимания данного феномена. Появляется большой спрос на знания о международных конфликтах, так как они могут способствовать недопущению, регулированию и разрешению данных конфликтов.

Тем не менее само понятие «международных конфликтов» не имеет четкого определения, т.е. существует необходимость в прояснении данного вопроса, поскольку без этого невозможно определить поле исследования. Международный конфликт является одним из видов конфликта в широком смысле, поэтому изучение следует начать с более обширного понятия, и от него прийти к конкретным формам.

Термин «конфликт» произошел от латинского «conflictus» (столкновение). Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, определяет конфликт как столкновение, спор, распря²⁰.

²⁰Чудинов, А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: словарь. – СПб.: Издание книгопродавца В. И. Губинского, Типография С. Н. Худенкова, 1894 – С. 1004.

Согласно Л. Козеру, конфликт есть борьба за ценности и притязания на власть, статус и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников²¹.

Р. Дарендорф, наиболее известный западный исследователь социального конфликта, определяет его как «любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные или субъективные противоположности»²².

А. Г. Здравомыслов, автор фундаментальной работы по проблемам социологии конфликта, пишет, что «социальный конфликт – это важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями»²³.

В учебнике Э. Хейвуда «Политология» сказано, что конфликт – это соперничество между противоборствующими сторонами, отражающее различия в их взглядах, предпочтениях, потребностях или интересах²⁴.

«Словарь конфликтолога» А. Я. Анцупова и А. И. Шпилова дает следующее определение: «Конфликт – это наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности»²⁵.

Конфликты всегда представлены двумя сторонами противоборства или больше. В стороны входят субъекты конфликта, которых можно идентифицировать как участников. Однако участники конфликта могут быть

²¹Козер, Л. Функции социального конфликта. Перевод с англ. О. А. Назаровой – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 208.

²²Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования – 1994. – №5. – С. 143.

²³Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта: учеб. пособие. / А. Г. Здравомыслов. 3-е изд. дораб. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – С. 89.

²⁴Хэйвуд, Э. Политология: учеб. пособие / Перевод с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 217.

²⁵Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога: словарь. / А. Я. Анцупов, А. И. Шпилов. 2-е изд. – СПб: Питер, 2006. – С. 351.

прямыми и косвенными, в зависимости от вовлеченности и активности в конфликте.

Стоит также немного сказать об объекте конфликта. Объект конфликта – это то, из-за чего возникает конфликт. Объектом конфликта может быть материальная (ресурс), социальная (власть) или духовная (идея, норма, принцип) ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся оба оппонента²⁶. Для того, чтобы можно было сказать, что определенная ситуация является конфликтом, необходимо, чтобы присутствовал объект, который нельзя поделить между сторонами, по крайней мере, поровну. Или же подобное мнение хотя бы одной из сторон, которая стремится к полному или преимущественному обладанию над объектом.

Позиции сторон – это те причины, которые стороны открыто заявляют в качестве основных, из-за которых они якобы вступают в конфронтацию. Следует отличать позиции и мотивы, поскольку позиции зачастую не отражают реальные причины конфликта, а мотив, в свою очередь, тщательно скрывается.

Таким образом, можно выделить несколько основных признаков, присущих всем конфликтам:

1. Наличие как минимум двух сторон.
2. Существование объекта конфликта.
3. Осознание наличия противоречия конфликтующими сторонами.
4. Проявление активных конфликтных действий.

Развитие конфликта проходит определенные стадии:

1. Предконфликтная стадия. На данной стадии происходит возникновение объективных противоречий. Для того, чтобы наступила следующая стадия необходимы:

- 1) инцидент;
- 2) осознание существующих противоречий.

²⁶Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 5-е изд., перераб. и доп. – СПб: Питер, 2013. – С. 211.

2. Стадия открытого конфликта. После предконфликтной стадии конфликт из латентного состояния переходит в открытое противоборство. На этой стадии также происходит эскалация конфронтации, которая в определенный момент достигает пика, а затем начинает спадать. Эскалация и спад напряжения могут быть зациклены.

3. Стадия завершения. Данная стадия характеризуется нежеланием или неспособностью сторон к дальнейшей конфронтации. Предпринимаются попытки разрешения противоречий.

Международный конфликт представляет собой противоборство в сфере международных отношений. Наиболее простое определение в литературе говорит нам, что это конфликт между государствами. Так, например, согласно английскому философу XVIII-XIX вв. Дж. Бентamu международные отношения – это прежде всего стихийно организованные отношения крупных национальных государств²⁷. Тем не менее «международное» предполагает гораздо более сложную систему отношений, чем только отношения между государствами.

Международный конфликт – это непосредственное или косвенное столкновение интересов двух или нескольких сторон (государств, групп государств, народов, политических движений) на основе имеющихся между ними противоречий объективного или субъективного характера²⁸.

Ясно, что субъектами международных конфликтов выступают акторы международных отношений, то есть государства и их объединения, международные организации, различного рода движения и т.д. В ситуации конфликта участники международных отношений приобретают больше признаков отдельных субъектов. Это происходит за счет того, что те занимают определенную позицию, дезинтегрируются от одних субъектов, объединяются с другими и т.д.

²⁷Хмылёв, В. Л. Современные международные отношения: учеб. пособие / В. Л. Хмылёв; НИТПИ. – Томск: Изд-во ТПИ, 2010. – С. 210.

²⁸Ачкасов, В.А. Политология: учеб. пособие / В. А. Ачкасов, В. А. Гуторов. – СПб: Питер, 2005. – С. 560.

Международные конфликты между субъектами могут быть разными. Они могут отличаться по характеру противоречий, пространственному масштабу, длительности и т.д. Так, например, по первому критерию выделяют политические, экономические, военно-стратегические, этнические, религиозные, геополитические. По второму – глобальные, региональные, локальные. В зависимости от длительности, конфликты могут быть краткосрочные, средней длительности и затяжные, однако, в случае международных конфликтов, данные характеристики не имеют точных значений, также многое зависит от самого конфликта, его особенностей, сложности, количества вовлеченных субъектов и т.д.

Международные конфликты, как правило, влияют не только на политическую сферу взаимоотношений между сторонами, но также и на все остальные: экономическую, военную, социальную, идеологическую, религиозную и т.д. Подобного рода конфликты создают почву для развития других менее крупных, но многочисленных конфликтов в вышеперечисленных сферах. Территориальные споры государств могут привести к экономическим санкциям, прекращению военного сотрудничества, разногласиям на идеологическом уровне, ущемлениям прав представителей той или иной стороны и т.п.

Перед возникновением любого международного конфликта происходит напряжение отношений между сторонами, появление объективных противоречий, конфликт находится в латентной форме. В своём развитии он проходит все стадии, которые свойственны любым конфликтам. Тем не менее международным конфликтам свойственны этапы международного кризиса и вооруженного противоборства. Оба этапа являются крайними формами обострения отношений, но их возникновение не обязательно.

Однако стоит отметить, что разрешение международного конфликта крайне сложно с точки зрения исполнения, а в некоторых случаях достижение соглашения невозможно. Множество подобных конфликтов

просто купируются, регулируются до снижения уровня напряженности, но остаются. И очевидно, что этот конфликт может вспыхнуть с новой силой.

Существует огромное количество исследований в области международных конфликтов, однако проводятся они не в рамках конфликтологии, с позиции которой мы пытаемся объяснить их, а в рамках других научных дисциплин. Это создаёт определенные трудности для интерпретации той или иной информации, переноса знаний в конфликтологическую область.

Таким образом, международный конфликт – это непосредственное или косвенное столкновение интересов акторов международного взаимодействия на основе имеющихся между ними противоречий объективного или субъективного характера. Международные конфликты могут отличаться по сфере своего проявления, масштабу, длительности. Участие в них могут принимать не только государства, но и организации, группы лиц и даже отдельные личности.

Исследования международных отношений и международных конфликтов говорят о том, что есть разные подходы к трактовке их сущности и характеристик. Политический реализм и неомарксизм в рамках собственных концепций способны характеризовать один и тот же конфликт совершенно разными способами. Отличное понимание самих международных отношений и конфликтов даёт и разное понимание в разрешении подобного рода конфликтов.

2 Современные технологии разрешения международных конфликтов, их взаимосвязь и взаимозависимость

2.1 Процесс разрешения современных международных конфликтов: его содержание, основные цели и задачи

Технологии разрешения международных конфликтов в современном ее виде имеют хоть и насыщенную, но недолгую историю. Считается, что современная система технологий разрешений международных конфликтов имеет начало в Гаагской Конвенции о мирном решении международных столкновений 1907 г.

Данная Конвенция 1907 г. в качестве мирных способов разрешения международных споров имела переговоры, посредничество, так называемые «добрые услуги» (предложение помощи третьих государств в урегулировании конфликта), следственные комиссии, а также арбитраж. Однако Конвенции 1907 г. предшествовали Гаагские Конвенции 1899 г., принятые на 1-й мирной конференции в Гааге, которые по факту лишь предусматривала запрещение некоторых видов негуманного вооружения, несмотря на попытку затронуть и сами процессы разрешения международных конфликтов.

В последствии, на развитие технологий разрешения международных конфликтов сильно повлияли две Мировые войны, разразившиеся на протяжении всего полвека. После окончания Первой Мировой войны была создана Лига Наций, имевшая цель развитие международного сотрудничества и сохранение мира и безопасности. Это стало большим шагом международного сообщества на пути к созданию постоянно функционирующих механизмов по поддержанию мира и разрешению конфликтов. Устав новой межправительственной организации предусматривал можно рассматривать как раннюю форму технологии разрешения международных конфликтов. Также в 1922 г. была создана

Постоянная палата международного правосудия согласно Статуту Лиги Наций, что стало первым международным судебным органом, занимающимся разрешением межгосударственных конфликтов.

Дальнейшее развитие международного сообщества давало собой и другие плоды. Например, принятие в 1928 г. Договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики. Данный договор именовался Пактом Бриана-Келлога, или Парижский пакт. Согласно этому документу участники договора признавали, что разрешение международных конфликтов должно осуществляться только мирными способами. Однако исторические условия, несовершенство Лиги Наций, ее спорные фундаментальные основы, а также слабое развитие международного права и сотрудничества не смогли предотвратить начало Второй мировой войны, ставшей самой кровопролитной за всю историю человечества.

По итогам Второй мировой войны было подписано множество договоров, предусматривающих мирное разрешение споров, тем не менее главным достижением стало создание ООН (Организация Объединенных наций) и его устава. Устав ООН устанавливал международные принципы мирного разрешения конфликтов, которые в свою очередь развивались и распространялись организацией. В качестве основных инструментов разрешения международных конфликтов Устав рассматривает Совет Безопасности ООН, Генеральную Ассамблею ООН и Международный суд ООН. Кроме того, в 1970 г. Генеральной Ассамблеей была разработана и принята Декларация о принципах международного права, в которой ключевую роль играет принцип, согласно которому разрешение международных конфликтов происходит таким образом, чтобы не создавать угрозу безопасности международного мира, а также отталкиваться от принципов безопасности и справедливости.

Кроме развития международных системы комплексной безопасности и сохранения мира, изменение претерпело и само понятие процесса разрешения конфликта. Разрешение конфликта – это совместная

деятельность его участников, направленная на прекращение конфликтного взаимодействия и решение проблемы, которая привела к столкновению. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта²⁹.

Разрешение конфликта подразумевает собой изменение субъектов и/или их позиций. Процесс разрешения конфликта предполагает ограничение основы конфликтной деятельности, воздействие на конфликтную ситуацию, а затем принятие такого решения, устраивающего сторон конфликта, чтобы прекратить конфликтные действия. При разрешении конфликта необходимо, чтобы была найдена истинная причина конфликта. Таким образом, будет возможно работа над противоречием, и чем успешней данная работа, тем больше вероятности на нормализацию отношений и сохранение бесконфликтного поведения.

Регулирование и разрешение конфликта тесно взаимосвязаны между собой. Так прекращение конфликтного взаимодействия при регулировании является первым условием начала разрешения любого конфликта. Регулирование является отправной точкой для разрешения³⁰. Однако, стоит сказать, что регулирование не всегда переходит в разрешение, и то, что применимо в определенной ситуации, зависит от конкретного конфликта. Хотя стороны должны точно знать, что только при разрешении удастся полностью ликвидировать конфликт. Разрешение конфликта – это основная задача сторон при взаимодействии друг с другом, именно на него должно быть направлено и регулирование конфликта, и другие действия его участников.

²⁹ Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 5-е изд., перераб. и доп. – СПб: Питер, 2013. – С. 318.

³⁰ Надежин, Н. Н. Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2014. – №138. – С. 102.

Современные международные отношения характеризуются большим разнообразием конфликтов, и поэтому их разрешение происходит разными способами.

Существуют различные точки зрения относительно способов разрешения конфликтов. Так, советский исследователь Д. Б. Левин еще в 80-е годы двадцатого века писал, что в международной практике сложилось несколько различных способов мирного разрешения споров: с одной стороны, дипломатические переговоры, посредничество, следственная и согласительная процедуры, в которых преобладают дипломатические методы урегулирования спора; с другой – международный арбитраж и международный суд, с преобладанием юридических методов³¹.

Другой подход предполагает преобладание правовых методов при разрешении конфликтов: «В процессе межгосударственного общения возникают разногласия, сталкиваются интересы и позиции субъектов международного права по всему спектру международной жизни: от правовых разночтений при толковании и применении действующих двусторонних и многосторонних договоров до территориальных претензий и пограничных споров. Если споры, касающиеся имплементации международных соглашений, представляют собой сугубо юридические разногласия и разрешаются, как правило, путем применения международной судебной процедуры, то политические, экономические и иные споры требуют сочетания как правовых, так и политических мирных средств урегулирования»³². При таком подходе правовые методы ставятся в основу всех других способов разрешения конфликтов.

Разные способы разрешения конфликтов выражаются в трех основных подходах: нормативно-правовой, переговорный и силовой.

Нормативно-правовой подход предполагает обращение сторон конфликта в арбитраж, в международный суд, либо другой орган. Конфликты

³¹Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения споров. – М., 1977. – С. 112.

³²Самвелян Т.Э. Международные споры: становление системы урегулирования в рамках ОБСЕ // Общественные науки и современность. – 1998. – №2 – С. 75

могут рассматриваться этими институтами лишь с согласия всех его участников. Решения, принимаемые в этом случае, являются обязательными для выполнения, независимо от того согласны с ними стороны конфликта или нет. В тоже время субъекты конфликта могут ограничить компетенцию судебного органа, внося оговорки о признании его компетенции по определенным вопросам. При таком подходе самостоятельные действия сторон по разрешению конфликта ограничены, они введены в рамки установленных правил. Как следствие, недовольство хотя бы одной из сторон принятым решением грозит вылиться в будущем в новый конфликт. Положительным моментом такого подхода является согласие обеих сторон на разрешение конфликта, путем обращения в судебную инстанцию. Это не односторонние, а совместные действия сторон, которые стремятся хоть таким способом, но разрешить конфликтную ситуацию³³.

Силовой подход предполагает насильственное разрешение конфликта. Способов такого разрешения несколько, это могут быть действия миротворческих интернациональных сил, или же силовое вмешательство или присутствие одного или нескольких государств. Силовое вмешательство в конфликт применяется в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии, в исключительных случаях, когда другие меры оказались недостаточными³⁴.

Главная цель миротворческих операций – стабилизация обстановки в районе конфликта, создание благоприятных условий для его разрешения с помощью переговоров, установление и поддержание мира. Использовать военную силу в рамках миротворчества допустимо только в целях самообороны. Миротворцам необходимо быть полностью беспристрастными и сохранять нейтральность по отношению к участникам конфликта.

³³Надежин, Н. Н. Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2014. – №138. – С. 102.

³⁴Там же. С. 103.

Третьим и основным способом разрешения конфликтов во второй половине двадцатого столетия стали переговоры. О значении этого способа говорит тот факт, что в целом возросло значение международных переговоров как средства решения конфликтов, увеличилось число конфликтов, получивших завершение с помощью этого средства. Расширилась и проблематика переговоров, в них стало вовлекаться большее количество людей, которые не только участвуют в самих переговорах, но и выполняют функции экспертов³⁵. Кроме того, усложнились и обсуждаемая тематика, и структура переговорных форумов.

Возрастающая роль переговоров в разрешении конфликтных ситуаций обусловлена тем, что переговоры – одно из самых гибких средств разрешения конфликтов, на них стороны не ограничены в вариации своих действий. Их главное отличие от других способов заключается в том, что решение вырабатывается совместно участниками переговоров. Переговоры – это прежде всего процесс совместного принятия решений. Ведение переговоров между участниками конфликтов – не исключительная монополия приверженцев какой-либо «этической системы», а объективная необходимость, возникающая и при победе, и при безоговорочной капитуляции одной из сторон, и в случае примерного равенства сил участников конфликта, и в случае нежелания его продолжать из-за неприемлемого соотношения результатов и цены противоборства, а также в великом множестве других, часто непохожих друг на друга, случаев.

Однако, на данный момент международная деятельность по урегулированию внешнеполитических конфликтов переживает системный кризис. Сегодня, в результате стремительного развития новых политических технологий, основанных на парадигме информационного превосходства, в современных политических конфликтах возникла и оформилась новая стадия – информационно-психологическая война (ИПВ), занимающая

³⁵Надежин, Н. Н. Роль переговоров в регулировании и разрешении международных конфликтов // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2014. – №138. – С. 102.

промежуточную ступень между стадией переговоров и вооруженным столкновением и являющаяся в конфликте «поворотной точкой» от мирной фазы к военной³⁶. Возникновение такой фазы создает новые возможности для управления конфликтами, в том числе в целях их разрешения. Так как сегодня в системе международного права нет механизмов, ограничивающих применение технологий ИПВ, поиск новых эффективных способов, методов и технологий стабилизирующего воздействия на конфликт, находящийся в фазе ИПВ, выдвигается на передний план современной миротворческой деятельности.

Между тем эта политическая ниша сегодня практически полностью занята моделями и технологиями информационно-психологического управления конфликтами, предлагаемыми представителями четырех основных мировых цивилизаций: англо-саксонской (США, Великобритания), романо-германской (Западная Европа, и прежде всего – Германия и Франция), ближневосточной (исламский мир) и восточноазиатской (Китай, Япония, Вьетнам и т.д.)³⁷.

Все эти модели эффективно работают в зонах конфликтов, не вступая во взаимные противоречия, а во-многом и дополняя друг друга. Их индивидуальные особенности отражают культурно-цивилизационные и национально-государственные различия в мировоззрении существующих мировых цивилизаций на разрешение конфликтных ситуаций и очевидным образом появляются во внешней политике ведущих мировых акторов: методы, применяемые США и Великобританией, относящимися к англо-саксонской цивилизации, существенно отличаются от методов и технологий воздействия на конфликтную ситуацию стран Восточной Азии, Ближнего Востока и даже Европейского Союза.

В основе англосаксонской модели лежит укоренившаяся в сознании и проникшая в подсознание достаточно исторически молодая идеология и

³⁶Манойло, А. В. Мирное разрешение международных конфликтов // Власть. – 2008. – №8. – С. 79.

³⁷Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999 – С.7.

мировоззрение протестантизма: все три основные американские идеологические концепции – «экспорт демократии», «силовое умиротворение» и «бархатные революции» – по сути, являются переработкой и развитием основных норм протестантского мировоззрения. В основе восточноазиатской традиционной модели лежит в основном конфуцианское мировоззрение и идеология, а также философское учение Лао-Цзы. В основе романо-германской модели лежит в основном значительный опыт конфликтного сосуществования различных народов в рамках тесной Европы и историческая культурно-религиозная традиция католицизма, дополняемая элементами более позднего европейского протестантизма. В основе ближневосточной модели, сформированной в культурно-цивилизационной традиции различных направлений и течений ислама, лежит исторический опыт расширения ареала распространения и влияния исламского мира³⁸.

Культурно-цивилизационные отличия наиболее ярко проявляются в современных доктринах и концепциях психологического воздействия на конфликты именно у представителей англо-саксонской цивилизации: США и Великобритании. Сегодня психологические операции строятся ими в рамках двух основных идеологических концепций:

– концепции «жесткой силы», представленной школой неореализма К. Уолтца, Р. Гилпина, Б. Бузана, основанной на принципе приоритетности «силового умиротворения», в рамках которой считается морально оправданным превентивное применение вооруженной силы в отношении участников конфликта, если есть явные признаки того, что конфликт может стать угрозой политической стабильности в регионе и перерасти в гуманитарную катастрофу³⁹;

– концепции «мягкой силы» (представленной школой неолиберализма), опирающейся на идеологическую установку на «экспорт демократии» и сочетающую в себе миссионерскую традицию американского

³⁸Манойло, А. В. Мирное разрешение международных конфликтов // Власть. – 2008. – №8. – С. 80.

³⁹Торкунов, А. В. Современные международные отношения: учебник. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 342

протестантизма с технологиями «бархатных революций», основанных на методах внешне ненасильственного изменения конституционного строя в странах-потребителях американской модели развития общества⁴⁰.

Таким образом, целью разрешения современных международных конфликтов является установление мира и безопасности в международном пространстве. Для этого ведется работа по предотвращению, урегулированию и разрешению международных конфликтов, по созданию условий, позволяющих избежать конфликтных действий. Технологии разрешения современных международных отношений берут начало еще в первых годах XX века, однако за это время претерпели серьезные изменения. На первый план встает информационно-психологическое воздействие, применением «мягкой силы».

2.2 Современные технологии разрешения международных конфликтов

Международные конфликты характеризуются своей непредсказуемостью, большим количеством акторов и крайне высокой ценой конфликта. Их разрешение требует точных и выверенных методов, поэтому технологии разрешения международных конфликтов вырабатываются на протяжении долгого времени и на основе богатого практического опыта. В силу чего современные системы знаний не могут похвастаться их богатством и эффективностью.

Разные технологии по разрешению конфликтов на международной арене применяются в зависимости от субъектов разрешения. Это может быть детерминировано культурно-историческими особенностями, положением в системе международных отношений, имеющимися ресурсами и другими условиями. Так, исключительная военная мощь дает возможность ее

⁴⁰Торкунов, А. В. Современные международные отношения: учебник. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 345.

применения, что может быть оправдано необходимостью оперативного вмешательства. Особо острые, трудноразрешимые противоречия требуют комплексного воздействия, начиная от силового подавления и заканчивая мирными переговорами.

Разные международные конфликты можно классифицировать по тому, на каком уровне они находятся. Подобное классифицирование оказывает положительное влияние на изучение процесса принятия решений на международной арене. Оно было предложено К. Уолтцем в качестве инструмента уровневого анализа. При его применении создается уровневая схема, в рамках которой политический конфликт рассматривается как:

- взаимодействие цивилизаций;
- взаимодействие акторов международных отношений, их союзов и коалиций;
- взаимодействие государственных органов различных акторов, уполномоченных представлять их интересы в конфликте;
- взаимодействие индивидуальных акторов – государственных деятелей и лиц, уполномоченных участниками конфликта выступать в конфликте от их имени и представлять их национальные интересы⁴¹.

В зависимости от того, на каком уровне находится тот или иной конфликт, вырабатываются соответствующие методы разрешения конфликта. Понятно, что разрешение конфликта цивилизаций должно представлять собой методы долгосрочного воздействия, а конфликт индивидуальных акторов – более оперативное вмешательство.

Как уже упоминалось в предыдущем параграфе, активное разрешение современных международных конфликтов возможно в рамках следующих концепций:

⁴¹Манойло, А. В. Технологии несилового разрешения международных и внутривнутриполитических конфликтов // Обозреватель – Observer. – 2008. – №3. – С. 82.

– нормативно-правовое разрешение (резолюции Совбеза ООН, решения международных судебных инстанций, иных межправительственных блоков и т.д.);

– силовое разрешение (экономические меры, введение военного контингента, миротворческих сил);

– переговорческие технологии (сюда также относится институт посредничества).

Институт нормативно-правового регулирования международных конфликтов имеет богатую историю, начавшуюся с момента установления первых международных отношений, или того, что можно было так назвать в далеком прошлом. Однако в современном своем виде она предстала с момента формирования современной системы международных отношений. Принятая в соответствии с положениями пакта Бриана-Келлога и норм Устава ООН современная международная правовая практика ориентирована на стабилизацию и поддержание международного баланса и всемирную безопасность. Также следует отметить, что существенные ограничения того или иного государства в отношении «права на войну» как в гражданских, межгосударственных, так и в национально-освободительных конфликтах образует прецедент, а в дальнейшем и законодательную базу для обобщения и создания представителями различного уровня международных организаций комплексного контрольного механизма, направленного на превентивность военных действий в современных условиях.

Реализация контрольной деятельности в отношении конфликтных ситуаций в варианте «права на войну» выполняется «обязыванием» того или иного государства к соблюдению разработанных и утвержденных на основе норм международного публичного права требований: контрольная деятельность за вооруженной составляющей, соблюдение законных прав и свобод человека и гражданина в период вооруженных конфликтов, привлечение к уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности. Данные правовые ограничения также распространяются на

незаконные насильственные действия в период войны, на национальные, освободительные и гражданские конфликты⁴².

Данная технология, конечно, руководствуется принципом равенства суверенитетов, что дает возможность при вовлеченности в конфликт руководствоваться исключительно нормами действующего международного публичного права. Положения комментируемого пакта Бриана-Келлога, закрепили что «урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров и конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах»⁴³. Данный принцип определен в положениях Устава ООН, где закреплено, что государства должны решать свои международные споры «мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость»⁴⁴.

Стоит отметить, что государственно-правовая составляющая данных конфликтных ситуаций в качестве знаковой и необходимой вариативности рассматривает модель компромиссного разрешения конфликта, основанного на нормах международного права. Это бесспорно характерно для государств, находящихся на достаточно высоком уровне развития, но также данные процедуры, связанные с международными правовыми спорами (арбитражные судебные решения) должны рассматриваться всеми государствами – как единственный путь разрешения международных конфликтов.

Однако не всегда, а порой и зачастую нормативно-правовые технологии не могут дать желаемого результата. В данном случае возможно и применение «силового умиротворения». Оно предполагает, что превентивное применение вооруженной силы развитыми демократическими странами является оправданным; государства западного мира, построившие у

⁴²Месилов, М. А. Современная международная практика разрешения межнациональных и межэтнических конфликтов (организационно-правовой опыт). / М. А. Месилов, Л. В. Милованова. // Российское государственное управление. – 2017. – №1. – С. 124.

⁴³Манойло, А. В. Технологии несилового разрешения международных и внутриполитических конфликтов. // Обозреватель – Observer. – 2008. – №3. – С. 93.

⁴⁴Там же. С. 94.

себя «самые совершенные» на сегодняшний день модели демократического общества, способны быстрее и качественнее оценить угрозы демократии, возникающие в результате зарождения и эскалации новых конфликтов, чем традиционные коллегиальные органы и институты (такие как ООН), в которые входит достаточно большое число стран «с неразвитой демократией», чье мировоззрение мешает им своевременно оценить опасность⁴⁵.

При этом главным признаком международной опасности конфликта является «международное общественное мнение» (которое нередко бывает специально сформировано и ориентировано на определенные реакции), оценка конфликтной ситуации которого считается более значимой и оперативной, чем реакция традиционных международных институтов, и часто опережает официальную позицию ООН, тем самым понижая ее роль и ставя под сомнение способность этой организации оперативно реагировать на угрозы международной безопасности.

В рамках силового разрешения международных конфликтов часто используется миротворческая деятельность наряду с принципом «принуждения к миру». Даже если начало конфликта упущено, миротворческая деятельность имеет определенные перспективы, если конфликт носит характер гражданской войны, как, например, в Йемене, Камбодже, Никарагуа, Таджикистане, ряде центральноафриканских стран. Однако затянувшиеся войны, особенно отягченные межконфессиональной напряженностью, как правило, не имеют миротворческой перспективы. Ярчайшие примеры этому – Палестина и Афганистан, Абхазия и Карабах, Курдистан и Чечня⁴⁶.

Силовое разрешение конфликтов в международных отношениях в основном направлено на ограничение и даже уничтожение ресурсов

⁴⁵Джахангир, В. Миротворчество и конфликты: изменение парадигмы в современных условиях. // Экономические стратегии – 1999. – Т. 1. – №1. – С. 37.

⁴⁶Месилов, М. А. Современная международная практика разрешения межнациональных и межэтнических конфликтов (организационно-правовой опыт). / М. А. Месилов, Л. В. Милованова. // Российское государственное управление. – 2017. – №1. – С. 124.

противоборствующих сторон (экономических, военно-политических и т.д.). В таких условиях стороны более склонны к разрешению конфликта будучи за столом переговоров, а не на поле битвы, поскольку уже нет возможности использовать свои силы для достижения собственных целей, и потенциальная выгода начинает меркнуть над возможными потерями.

Однако на практике применение силы в разрешении конфликтов третьими сторонами, например, крупными державами, подразумевает собой преследование своих собственных целей и получение выгоды. Поскольку субъекты миротворчества получают определенное право, иногда и исключительное на установление нового правопорядка, это дает возможность опосредованным образом влиять на субъектов конфликта в личных интересах. Тут стоит сказать о том, что миротворческая деятельность может быть направлена только на достижение собственных целей, после чего она прекращается, несмотря на развитие самого конфликта. Так, деятельность США в роли «жандарма» на Ближнем Востоке оставила после себя разруху, за исключением самих Штатов, удовлетворивших свои интересы.

Исследование способов разрешения международных конфликтов говорит о том, что самым главным являются переговоры. Но переговоры сами по себе не будут достаточно эффективными, необходима их взаимосвязь с другими способами разрешения конфликта. При силовом подходе, например, переговоры являются вторичным средством и определяют состав миротворческих сил, их мандат, численность, время и место введения, нахождение и т.д.

В то же время силовой способ останавливает насилие между противниками, стимулирует сотрудничество между ними, налаживание контактов, способствует началу нового витка переговорного процесса. При правовом подходе стороны конфликта ведут переговоры о передаче дела на рассмотрение в арбитраж, о постконфликтном взаимодействии. Кроме того, переговорные решения также должны оформляться юридически. В

противном случае велик риск того, что они не будут выполняться или возникнут споры относительно характера достигнутых договоренностей.

Значение переговоров в разрешении конфликтов признано Уставом ООН и многими другими международно-правовыми документами. Этой организацией разработаны и реализуются на практике универсальные принципы и установки для ведения переговоров. Государства также подтвердили важность ведения переговоров в соответствии с международным правом, т.е. таким образом, чтобы они были совместимы с принципом достижения декларируемых целей⁴⁷.

Конечно же возможности переговорной деятельности неодинаково реализуются в различных конфликтных ситуациях. Но в любом случае их отличает то, что они направлены на полное разрешение конфликта. В то же время нельзя сказать, что переговоры являются универсальным средством для разрешения конфликтов. Существуют ситуации, когда эффективность их применения либо ограничена, либо практически равна нулю. В некоторых случаях переговоры ведутся не для разрешения конфликта, а для реализации других целей.

Отечественный исследователь переговорного процесса М.М. Лебедева считает эффективность переговоров ограниченной при конфликте с нулевой суммой. Конфликтами с нулевой суммой называются такие конфликты, в которых интересы сторон конфликта полностью противоположны, т.е. реализация интересов одного участника означает, что интересы другого не будут реализованы вообще. В них "выигрыш" одной стороны точно равен "проигрышу" другой, а в итоге сумма "выигрышей" оказывается нулевой. Следовательно, ставкой в таком конфликте является количественно определенная фиксированная выгода, которую получает победившая в нем сторона. Ситуацией с нулевой суммой или близкой к ней считаются

⁴⁷Надежин, Н. Н. Роль переговоров в урегулировании и разрешении международных конфликтов. // Труды ДВГТУ. – 2004. – №138. – С. 103.

гражданские войны⁴⁸. В гражданских войнах, как правило, участники либо одерживают победу, либо проигрывают полностью. Сходны с этими конфликтами и конфликты, связанные с территориальными спорами или определением статуса той или иной территории. Таким образом, конфликты с нулевой суммой разрешить путем переговорного процесса крайне сложно, порой для достижения иных целей противоречие опускается и не подлежит обсуждению до тех пор, пока не появляется в этом необходимость.

Разрешение противоречия во время переговорного процесса происходит постепенно, что позволяет сформировать взаимное доверие сторон друг к другу. Убедившись в выполнении одних договоренностей, они переходят к формированию новых, затрагивающих более существенные стороны в их отношениях. Решения, разрабатываемые в рамках такой переговорной тактики, как правило, бывают более гибкими, а значит, и более приемлемыми для участников⁴⁹. Проблемы на переговорах возникают лишь тогда, когда стороны неодинаково видят суть противоречий, по-разному подходят к вопросу о том, по поводу чего вести переговоры. В этом случае, очень важным является наличие посредника.

Стимулируя поиск решения проблемы, посредник активизирует творческий потенциал сторон, способствует развитию соревновательности между ними, заставляет искать неординарные подходы и решения. Это не сложно, так как обычно конфликт затрагивает различные интересы сторон и предполагает различного рода размены, как следствие, переговорное пространство имеет не одно измерение, а множество. Значимость уступок по этим измерениям для участников переговоров, как правило, неодинакова: что-то важнее для одного, что-то для другого. Это дает возможность формировать решения, которые предполагают под собой то, на что в

⁴⁸Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 84.

⁴⁹Надежин, Н. Н. Структура переговорного процесса при урегулировании конфликтов. // Вестник ЧитГУ. – 2007. – №3 (44). – С. 130.

принципе тот и другой участник переговоров может согласиться⁵⁰. Переговоры идут постепенно, участники не форсируют события, а стараются разрешить конфликт, не оставляя проблемных вопросов. Решение, принимаемое сторонами на переговорах, если они завершились договоренностями, в этом случае всегда является совместным решением, на которое согласились все участники, подписав заключительный документ. Закрепленное юридическими документами, оно впоследствии выполняется всеми бывшими противниками.

Таким образом, при конфликте с ненулевой суммой весь переговорный процесс направлен на то, чтобы не допустить возникновения нового конфликта, полностью разрешить противоречия между его участниками.

Выделяют также конфликты с отрицательной суммой, к ним относят такие, в которых не оказывается ни победителя, ни побежденного. Наиболее ярким примером такого конфликта может служить гипотетический глобальный ядерный конфликт, который не может закончиться иначе, как взаимным уничтожением всех сторон. Угроза в таких конфликтах настолько сильна, что стороны чаще всего вообще отказываются от применения силы или использования определенных видов вооружений⁵¹. В этом случае переговорная деятельность дает возможность сохранить определенный паритет между сторонами, и снизить возможности возникновения открытого конфликта между ними. Чаще всего переговоры в подобной ситуации направлены на ограничение определенных видов вооружений, а в некоторых случаях и на их сокращение. Но при проведении подобных переговоров стороны должны быть уверены, что все участники достигнутых договоренностей будут полностью их придерживаться. Иначе у одной из сторон может возникнуть иллюзия своего ослабления и желание нанести превентивный удар по потенциальному противнику. В этом случае

⁵⁰Надежин, Н. Н. Структура переговорного процесса при урегулировании конфликтов. // Вестник ЧитГУ. – 2007. – №3 (44). – С. 131.

⁵¹Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 92.

результаты переговорного процесса будут сведены не к разрешению конфликта, а к сохранению его латентного состояния.

По мнению А.Раппопорта, наиболее эффективны переговоры при конфликтах, протекающих в форме «игры» и в форме «дебатов»⁵². В конфликте, который разворачивается в форме «игры», поведение участников определяется рациональными соображениями. Как следствие, несмотря на внешние проявления воинственности, стороны, участвующие в конфликте-игре, чаще всего не склонны доводить обострение отношений до крайности. Они объективно оценивают ситуацию, и им нужно лишь время для того, чтоб осознать необходимость разрешения конфликта с помощью переговоров. Решения о начале переговоров и способе разрешения конфликта принимаются ими на основе учета всех факторов и обстоятельств. При таком конфликте эффективность переговорного процесса зависит от конкретной ситуации.

Для конфликта, развивающегося как «дебаты», изначально присуще стремление участников разрешить возникшие противоречия путем достижения компромиссов. Стороны охотно ведут переговоры, хотя и стараются не отступать от своих позиций. В этом случае вероятность разрешения конфликта наибольшая.

Во избежание проблем при ведении переговоров и помощи при разрешении конфликта используется институт посредничества. Посредничество представляет собой участие в переговорах (по предварительному соглашению противоборствующих сторон) третьей стороны. Посредник может участвовать в переговорах как с самого начала, так и подключаться к ним на любом из этапов, по мере необходимости.

Использование посредника необходимо в следующих случаях: если стороны вовлечены в длительное противостояние; если они не признают друг друга; если участники конфликта связали себя множеством обязательств и им

⁵²Ланцов, С.А. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособ. / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов. – СПб.Питер: , 2000. – С. 255.

крайне сложно пойти на уступки без "потери собственного лица" и, наконец, если имеются серьёзные различия в культуре, идеологии или религии, которые создают дополнительные коммуникационные барьеры⁵³.

Обычно посреднические функции осуществляются в определённой последовательности. В связи с этим принято различать следующие этапы посредничества:

- инициация поиска согласия;
- налаживание переговорного процесса;
- участие в переговорном процессе;
- наблюдение за выполнением соглашений⁵⁴.

Посредничество может закончиться на любом из перечисленных этапов, его результатом могут быть и дальнейшие совместные действия сторон, предпринимаемые самостоятельно (в этом случае задачи посредника выполнены), и возврат участников конфликта к односторонним шагам. Вполне допустим и такой вариант, когда на ранней стадии переговоров посредник выясняет нужды, приоритеты и ожидания сторон, а затем, если стороны не договорятся без его участия, предлагает свой вариант соглашения, основанный на сообщенной ему сторонами конфиденциальной информации. Этот проект предлагается отдельно каждой стороне. Если соглашение подписывается, посредник уничтожает конфиденциальную информацию⁵⁵.

В последнее время всё более распространённым становится неофициальное посредничество. Это связано, с одной стороны, с увеличением количества неправительственных организаций и ростом их влияния, а с другой – с ориентацией этого вида посредничества в значительной мере на общественное сознание.

⁵³Михель, Д. Е. Посредничество – форма разрешения международных конфликтов. // Юридический вестник КубГУ. – 2013. – №2 (15). – С. 22.

⁵⁴Там же. С. 23.

⁵⁵Надежин, Н. Н. Структура переговорного процесса при урегулировании конфликтов. // Вестник ЧитГУ. – 2007. – №3 (44). – С. 130.

В ходе самих переговоров, ведущихся на официальном уровне, важен официальный статус посредника, он является основанием для выполнения посреднических функций во время переговорного процесса. На этой фазе могут быть эффективны государства и межправительственные организации. При выполнении соглашений с задачами мониторинга лучше справляются межправительственные организации; использовать силовые рычаги влияния на конфликтующие стороны могут и крупные державы, но развитию диалога лучше способствуют неофициальные посредники.

Центральным в посредничестве является оказание помощи в диагностике ситуации и поиске взаимоприемлемых решений, это составляет его смысл, и именно для этого посредник содействует и формированию ориентации на совместные решения и создает каналы коммуникации⁵⁶. Диагностика ситуации осуществляется, прежде всего, путем оказания помощи каждому участнику в анализе интересов. Для участников переговоров в условиях конфликта характерен своеобразный эгоцентризм, заключающийся в отказе от детального анализа интересов противоположной стороны.

Выполняя задачи оказания помощи в поиске взаимоприемлемых решений, посредник может прибегать к таким средствам, как проведение имитационных игр, организация встреч между сторонами на неофициальном уровне для обсуждения проблем и т.д. Наконец, посредник может ограничивать участников переговоров во времени, отведенном для решения. Сам факт необходимости к определенному моменту найти взаимоприемлемое решение в случае отсутствия у участников лучшей альтернативы переговорному решению стимулирует его поиск.

Также широко распространенным методом действия посредников является прием поэтапного принятия решения, то есть переход от более

⁵⁶Михель, Д. Е. Посредничество – форма разрешения международных конфликтов. // Юридический вестник КубГУ. – 2013. – №2 (15). – С. 23.

легких вопросов к сложноразрешимым. Иногда неразрешимые вопросы выносятся за рамки переговоров, чтобы не допустить их срыва.

Кроме нормативно-правовых механизмов и переговорного процесса в нынешнее время одним из основных путей разрешения международных конфликтов становится информационно-психологическое воздействие. Так, увидеть его применение на международные конфликты можно на примере англосаксонского культурно-цивилизационного подхода в лице США, в котором применяются три основных концепции:

– «силовое умиротворение», т.е. установление принципиального предпочтения использования вооруженной силы и иных силовых методов давления (в том числе методов государственного терроризма) в целях разрешения политических конфликтов на условиях арбитра, т.е. самих США;

– «мягкая сила», или «экспорт демократии», т.е. использование методов принудительной трансформации политической картины мира под собственные стандарты и массированное применение информационно-психологических технологий «ненасильственного» изменения государственной власти («бархатных революций») в странах, которые не стремятся добровольно войти в кильватер внешней политики США;

– «однополярный мир», т.е. концепция формирования нового миропорядка с политической установкой на понижение роли, вытеснение из международного политического процесса и замещение собой в процессах урегулирования современных политических конфликтов международных организаций, призванных поддерживать безопасность и стабильность в международных отношениях, – ООН, ОБСЕ.⁵⁷

Сегодня технологии информационно-психологической войны широко используются Соединенными Штатами в международных конфликтах, в том числе в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке, Сомали, Руанде, в

⁵⁷Манойло, А. В. США: технологии психологического воздействия на международные конфликты. // Вестник Московского университета. Серия 12. – 2011. – №4. – С. 82.

отношениях с Ираном, в «революциях» на Ближнем Востоке и в Северной Африке, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Бахрейне.

Современные технологии разрешения международных конфликтов представлены в виде 3-х моделей: нормативно-правовых методов, силового воздействия и переговорного процесса. Для разрешения сложных конфликтов используется комплекс всех этих моделей. В свою очередь, данные модели включают в себя множество механизмов и технологий в рамках собственной концепции.

В современной системе международных отношений уже существуют эффективные технологии разрешения международных конфликтов. Проблема остается в самих акторах, которые могут преследовать свои собственные цели, а не разрешение противоречия. Также современные технологии еще не позволяют разрешать конфликты с нулевой суммой. Современная дипломатия, однако, способна сохранять их в латентном состоянии.

3 Конфликт из-за островов Спратли: возможности и технологии его разрешения

3.1 Причины формирования и развития конфликта вокруг архипелага Спратли

На данный момент на территории Южно-Китайского моря происходят крайне важные процессы, способные кардинально изменить существующую систему международных отношений. Речь идет о притязаниях КНР, Вьетнама и других стран на территориальную принадлежность группы островов, именуемой Спратли. Стратегическое значение данных островов делает ценность конфликта очень высокой, а действия со стороны некоторых участников несут риск миру и безопасности в данном регионе. В перспективе, конфликт способен перерасти в глобальный кризис и даже новую мировую войну.

По своей площади сам архипелаг Спратли, также, как и располагающиеся севернее Парасельские острова, совсем небольшой – состоит из более чем 100 мелких островов, рифов и атоллов, суммарная площадь которых составляет менее 5 км². Однако при этом общая протяженность морской линии, занимаемой островами, составляет 926 км, и разброс географических координат выглядит довольно внушительно: от 6 до 12 градусов северной широты и от 111 до 117 градусов восточной долготы. Это дает возможность субъектам, которым будет принадлежать данный архипелаг, контролировать преобладающую часть Южно-Китайского моря, через который проходит огромное количество судоперевозок. Также это является прекрасной возможностью для расположения военного контингента, систем ПВО и других стратегических объектов, что позволит установить господство в данном регионе.

Кроме географических и стратегических условий существуют и другие. Изначально притязаний на острова Спратли, как сейчас, не было. Также

стоит сказать о том, что у европейцев только с 1843 г. данные острова получили свое собственное название, а до этого времени те и вовсе не различали данный архипелаг от Парасельских островов. В самом Вьетнаме, начиная с династии Поздние Ле, все острова к востоку от материковой части Вьетнама имели общее название Дай Чыонг Ша, а с 30-х гг. XIX века они назывались Ван Ли Чыонг Ша. Данные острова были включены в созданную в 1838 г. карту Вьетнама. Любопытно, что в XX веке к этой карте обратились именно из-за проблемы спорных островов и сделано это было руководством Республики Вьетнам, то есть Южного Вьетнама⁵⁸.

В период существования Индокитайского союза острова номинально входили в юрисдикцию Франции, реально же на них никто не проживал и их эксплуатации не велось. В 1932 г. Китай впервые предъявил требования на эти острова, ссылаясь на то, что они принадлежали Китаю еще в эпоху династии Хань. В 1958 г. КНР объявила свой суверенитет над всеми островами к югу от материкового Китая, введя их вместе с Парасельскими островами с 1959 г. в административную юрисдикцию острова Хайнань провинции Гуандун⁵⁹.

Кроме названных географических и стратегических факторов, архипелаг Спратли обладал еще одной особенностью, обнаруженной лишь в 80-х годах прошлого столетия. В этот период были обнаружены самые большие запасы нефти на территории Азии, которые расположены на территориях, прилегающих к островам.

Возможно, по этой причине конфликт и притязания на острова усилились в это время. Примером того может служить вооруженное столкновение китайских и вьетнамских военных кораблей. Стоит упомянуть, что подобное противостояние уже наблюдалось в 1974 г., но из-за Парасельских островов. В документах Вьетнама, зафиксировавших данное

⁵⁸Нга, Ле Куйнь. Китайско-вьетнамский спор о Южно-Китайском море: исторический аспект. // Восток. – 2013. – №2. – С. 115.

⁵⁹Сюннерберг, М. А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – №23. – С. 132.

сражение, оно имело свое кодовое название «Суверенитет-88». То есть одно лишь название операции говорит о том, какое большое значение приписывалось сохранению контроля над данной группой островов. Это столкновение для Вьетнама имело значение сохранения государственного суверенитета государства. В этой стране острова Спратли считаются священной и неотъемлемой частью.

В конце января 2014 г. премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг на специальном совещании призвал вьетнамских историков-ученых создать новую всеобъемлющую историю страны, в которой отдельное внимание было бы уделено суверенитету Вьетнама над Парасельскими островами и Спратли. Эта тематика также должна быть отражена в учебниках по истории во вьетнамских учебных заведениях всех уровней⁶⁰.

На отдельные острова и рифы архипелага претендуют – полностью или частично – еще и Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней. Китай, в отличие от данных участников, заявляет об исключительных правах на острова, аргументируя это тем, что они являются историческими территориями Поднебесной. Однако, если внимательно изучить исторические факты, данные утверждения не соответствуют истине. Существуют документы конца XIX и начала XX века, которые вполне проясняют всю ситуацию. Тогда, когда великие европейские колониальные державы и, в частности, Франция устанавливала границы в Юго-Восточной Азии, Китай вел себя крайне осторожно и не только официально не выдвигал свои притязания на эти острова, но даже официально отказывался от их обладания⁶¹.

Как можно заметить, участники конфликта сильно отличаются по своим возможностям. Так, особенно выделяется Китай, который способен силой захватить архипелаг. Причем не только с применением военного контингента, но и путем политического давления. По этой причине в данном

⁶⁰Сюннерберг, М. А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – №23. – С. 133.

⁶¹Мосяков, Д. В. Китай и его притязания в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – №16. – С. 14.

конflikте страны Юго-Восточной Азии выступают как одна сторона, создав таким образом коалицию, функцию которой выполняет Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

До окончания «холодной войны» вопрос об островах Спратли оставался на периферии взаимодействия АСЕАН с Китаем. Однако в начале 1990-х гг. эта проблема обострилась. Причиной послужило принятие КНР Закона о территориальном море и прилегающей зоне, в котором Пекин заявлял о своем суверенитете над всей акваторией Южно-Китайского моря и предупреждал о возможности применения санкций в случае нарушения своих прав⁶². Подобное развитие событий потребовало от АСЕАН, как участника конфликта, выработки своей собственной единой позиции по данному вопросу.

Исходя из этого, летом 1992 г. глава МИД Филиппин Ф. Рамос призвал своих коллег из стран АСЕАН вынести вопрос об архипелаге Спратли на обсуждение в ООН⁶³. Однако активных действий с их стороны не последовало. Причины этого заключаются в следующем. Участники АСЕАН не могли утверждать о неоспоримости своих прав на принадлежность островов Спратли в силу того, что не имели достаточных оснований для этого. Также вмешательство ООН обозначало бы, что АСЕАН не способен выполнять свои функции и отправляет их в другое межправительственное объединение, что могло превратиться в угрозу существованию объединения. И, наконец, подобные действия могли навредить развивающемуся экономическому сотрудничеству стран АСЕАН с Китаем. А, как мы знаем, многие страны Ассоциации испытывают большие трудности в экономической сфере.

Таким образом, личные интересы стран-участников не позволили выработать единые меры и позицию. Однако бездействие тоже было недопустимо, поскольку Китай в перспективе мог стать не только партнером

⁶²Канаев, Е. А. АСЕАН и конфликт из-за островов Спратли после «холодной войны». // Преподаватель XXI век. – 2007. – №4. – С. 153.

⁶³Там же. С. 153.

по экономическим взаимоотношениям, но и вполне реальной угрозой безопасности и суверенитета. Данные условия оказали большое влияние на Декларацию АСЕАН по Южно-Китайскому морю 1992 г., которое все-таки было принято после переговоров по уточнению особенностей и возможных путей развития конфликта.

Указанная тенденция получила развитие после следующего обострения отношений стран АСЕАН с Китаем из-за островов Спратли (февраль-март 1995 г.) после того, как силы ВМФ НОАК заняли один из рифов архипелага Спратли – Мисчиф, на который претендуют Филиппины⁶⁴. Филиппины в данной ситуации предприняли ряд неудачных попыток самостоятельного урегулирования конфликта. Однако все же было решено подключить к этому всю Ассоциацию.

Однако Ассоциация оказалась не в состоянии преодолеть внутренние противоречия и оказать Маниле действенную помощь. В частности, Малайзия заявила, что обострение китайско-филиппинских противоречий является исключительно двусторонней проблемой⁶⁵. Такая позиция Куала-Лумпура оказала непосредственное влияние на содержание принятого Ассоциацией документа 1995 г. – «Развитие событий в Южно-Китайском море в последнее время».

Противоречия между Филиппинами, Вьетнамом и Малайзией обнаружили сразу при создании Кодекса поведения на спорных территориях. Они заключались в следующем. Вьетнам был против того, чтобы остановиться на формулировке «спорные территории», на чем настаивали Филиппины. Следующее противоречие возникло по поводу привлечения третьих сторон к работе над конфликтом. Так, выдвигались предложения о том, чтобы обратиться в Международный трибунал по морскому праву или Международный суд справедливости. Против этого

⁶⁴Золотухин, И. Н. Американский взгляд на территориальный спор вокруг архипелага Спратли. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – №1 (30). – С. 178.

⁶⁵Там же. С. 179.

выступала Малайзия, заявлявшая о нежелательности привлечения третьих государств и организаций.

Переговоры между КНР и странами АСЕАН привели к совместной разработке Кодекса, который бы регламентировал поведение сторон на территории спорных островов, в т. ч. при столкновении военного контингента. Страны Юго-Восточной Азии должны были предоставить проект Кодекса на встрече с КНР для дальнейшей доработки. Однако и здесь возникли противоречия, даже внутри АСЕАН, которые заключались в нормативно-правовых вопросах. Так, Манила требовала того, чтобы Кодекс указывал на конкретные действия участников конфликта и имел форму юридического соглашения. Куала-Лумпур же настаивал на том, чтобы облечь данный кодекс в форму политического соглашения, требования которого выполнялись на основе добровольности.

Иными словами, расхождения внутри Ассоциации были существенными. Тем не менее Ханой, Манила и Куала-Лумпур смогли выработать «компромиссные» формулировки Кодекса, представив его окончательный вариант на рассмотрение участников Третьего неформального саммита АСЕАН (ноябрь 1999 г.)⁶⁶.

После того, как проект Кодекса был подготовлен, начались переговоры с КНР, который смог добиться довольно выгодных для себя уступок. Об этом говорит содержание Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, которое было принято сторонами в ноябре 2002 г. Говорят об этом следующие факты.

Во-первых, Декларация оговаривает, что основой для урегулирования разногласий должна стать Конвенция ООН по международному морскому праву 1982 г. (преамбула и ст. 1, 3, 4), на чем ранее настаивал Китай. Упоминание же о принятых Ассоциацией документах отсутствует. Во-вторых, статья 4 гласит, что конкретные противоречия должны решаться

⁶⁶Канаев, Е. А. АСЕАН и конфликт из-за островов Спратли после «холодной войны». // Преподаватель XXI век. – 2007. – №4. – С. 154.

исключительно между суверенными государствами, непосредственно вовлеченными в конфликт⁶⁷. Для Китая такая формулировка чрезвычайно важна, поскольку она означает:

- невозможность интернационализации этой проблемы;
- запрет на подключение к переговорам Тайваня;
- фактическое признание того, что разногласия будут решаться на двусторонней основе, где Китай может оказывать давление на оппонентов.

В-третьих, в статье 5 содержится упоминание о запрете на захват новых островов, но ничего не говорится о запрете на строительство инфраструктуры на уже занятых островах, что отвечает интересам КНР. В-четвертых, та же статья 5 оговаривает, что конкретные мероприятия в области сотрудничества должны осуществляться не на обязательной, а на добровольной основе, чего ранее добивался Китай. Наконец, в-пятых, в статье 10 зафиксировано, что внесение в Декларацию коррективов должно осуществляться на основе консенсуса, что также отвечает интересам Китая⁶⁸.

Развитие и результаты переговоров между странами-участниками конфликта говорят о том, что сформированные АСЕАН институты многосторонней дипломатии не выполнили ту роль, которая была им предписана. Это особенно наблюдается в периоде конца 1990-х гг. – первых годов XXI века. Происходило вместе с этим снижение значения АСЕАН как международной организации, должного регулировать процессы на территории Юго-Восточной Азии. Также наблюдается то, что Китай сохранил свою позицию как актора, чья политика играет решающую роль, а вопросы регионального уровня смещаются в субрегионального, из-за которого, впрочем, и создавалась коалиция АСЕАН

Однако начиная с 2010-х гг. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии снова начала жить и развиваться. Взаимодействие между странами-

⁶⁷Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. // Chinese Journal of International Law – 2003. – №2 (1). – С. 417. – Режим доступа – <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cjilaw.a000479> (Дата обращения: 05.04.2018).

⁶⁸Там же. С. 418.

участниками стало более эффективным, противоречия, присутствовавшие в прежний период по поводу общей позиции начали разрешаться. Так, АСЕАН в политическом и экономическом плане усилил свои позиции на международной арене. Для этого понадобились годы совместной работы по преодолению противоречий. И, несмотря на сохраняющееся господство КНР в регионе, асеановцы стали готовы на более решительные шаги.

В 2012 г. была подписана декларация о международной политике в Южно-Китайском море между КНР и АСЕАН, что дало новый виток в разрешении конфликта. Так, данная декларация предусматривала создание уже общего Кодекса поведения всех вовлеченных государств. Работа над ним началась в 2013 г., а в августе 2017 г. в ходе встречи министров иностранных дел КНР и АСЕАН в кулуарах седьмой встречи министров иностранных дел стран-участниц Восточноазиатского саммита одобрили рамочный проект общего Кодекса. На данный момент идет дальнейшая работа, однако принятие Кодекса может быть затруднено иными обстоятельствами, способных привести к обострению ситуации и заморозке работы.

Таким образом, причины возникновения конфликта из-за островов Спратли следующие.

1. Исторические условия, при которых невозможно точно установить, кому принадлежат спорные острова. Территории островов переходили от одной колониальной державы к другой на протяжении полутысячелетия. Так, по Сарагосскому договору 1529 г. они были испанскими территориями, по Парижскому мирному соглашению 1898 г. перешли к США, а затем и вовсе к Филиппинам. После Франция установила свой флаг на данных островах, после чего активизировался и Китай, ссылаясь на итоги Франко-китайской войны.

2. Разные основания для определения принадлежности островов. Вьетнам ссылается на карты XIX века, Китай – на исторические документы.

3. Крах колониального режима, господствовавший в данном регионе. Архипелаг Спратли формально входил в юрисдикцию Франции. Однако

после того, как государства потеряло свои права на колонии, вопрос о спорных территориях не был закрыт, что и привело к развитию конфликта.

Подобного рода неясность вероятно кроется в том, что спорные острова одновременно принадлежали нескольким государствам, но это не было никак не регламентировано. Также отсутствие регламентирования присутствовало при переходе спорных островов из одних рук в другие.

3.2 Система технологий разрешения конфликта из-за архипелага Спратли

Разрешение конфликта из-за островов Спратли на данный момент имеет большое значение для мира и безопасности не только в регионе Юго-Восточной Азии, но и для всего мира. Потенциальный конфликт может привлечь к активному участию крупных государств и вооруженному столкновению, а в современное время вооружение имеет крайне разрушительные возможности. К тому же, стратегическое значение островов может стать хорошим подспорьем во влиянии на международной арене, в случае, если все-таки КНР одержат верх и заполучат острова.

Китай в теории способен использовать силовой метод для достижения своих собственных целей и захватить спорные острова с применением военных сил, учитывая его потенциал и потенциал стран-оппонентов. По этой причине страны АСЕАН стремятся ни в коем случае не допустить подобного развития событий, а пытаются дипломатическими методами урегулировать конфликт. КНР, в свою очередь, не способен применить свое военный потенциал в силу того, что это приведет к активному вмешательству таких стран, как США и Япония, чьи возможности шире, чем у АСЕАН. Таким образом, возможные потери преобладают над потенциальной выгодой.

Если проследить за ходом развития конфликта и обратить внимание на то, что международным сообществом не предпринимается серьезных мер по урегулированию конфликтных ситуаций, можно сделать вывод о том, что

КНР ведет очень грамотную политику в достижении своей цели. Китай изолирует конфликт от вмешательства третьих сторон путем экономического и политического давления на страны АСЕАН, таким образом сохраняя главенствующую роль в разрешении конфликта.

Терпение Китая дает свои плоды. Несмотря на то, что разрабатывается Кодекс поведения, Пекин развивает военную инфраструктуру на спорных островах, создавая там искусственные острова, военные базы, дислоцируя туда военный контингент. Со стороны международного сообщества Китай игнорирует международные нормы, спокойной утверждая, что имеют право на подобные действия. И никаких серьезных последствий для КНР не последовало, который дальше продолжает свою политику освоения островов.

Так, например, в начале мая 2018 г. Китай тайно установил зенитный ракетный комплекс и противокорабельные крылатые ракеты на трех военных объектах на островах Спратли. Как пишет Wall Street Journal, Китай также установил специальное оборудование, способное создавать помехи для систем связи и радиолокационных систем. Установленные на архипелаге ракеты могут поражать цели на море на расстоянии до 550 километров, а воздушные объекты - на расстоянии до 300 километров.

Данная ситуация усугубляется тем, что Китай является крупнейшим экономическим партнером множества государств, включая тот же АСЕАН, США и Японию. Это затрудняет действия по корректированию поведения Пекина на территории спорных островов. По этой причине Штаты ограничиваются лишь неодобрительными высказываниями и периодическими провокациями в виде того, что отправляют на территорию архипелага Спратли военные истребители, аргументируя это разведывательной деятельностью на территории нейтральных вод. То же самое касается военных кораблей, приближавшихся к непосредственной близости к островам.

Тезис «держат спор под контролем, осуществлять совместную добычу», принадлежащий Данг Тиеу Бинь, был выдвинут в Токио в октябре

1982 г. и впервые предан огласке в 1991 г. Эта установка означала, что Китаю должен будет принадлежать суверенитет в Восточном море, который в настоящее время Пекин ещё не окончательно завоевал, поэтому временно он контролирует спор и совместную добычу. Однако в случае с островами Спратли Китай никогда не обсуждал вопрос о том, чтобы «отложить решение спора и вести совместную добычу» в этом районе.

Предложение Вьетнама. В октябре 1993 г. в ходе визита в Таиланд генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама До Мыой была выдвинута инициатива «сотрудничества в совместном развитии».

В отличие от модели Китая «контроль спора, совместная добыча», инициатива Вьетнама относится к районам, находящимся в состоянии реального спора. Относительно них заинтересованные стороны выдвигают требования суверенитета на прочной правовой и исторической основах в соответствии с положениями международного права, в особенности Конвенции о морском праве 1982 г.

Инициатива Вьетнама имеет цель обеспечивать и обслуживать интересы сторон по превращению Южно-Китайского моря в оплот мира, стабильного сотрудничества и развития. Участники спора должны следовать принципам, упомянутым в Декларации АСЕАН – Китай (2002 г.) о поведении в Южно-Китайском море, Конвенции ООН о морском праве 1982 г. и общепринятым принципам международного права.

Был выдвинут также способ «разделения ресурсов Южно-Китайского моря». В 1997 г. группа исследователей Марка Дж. Валенсия (Гавайский университет) высказала мысль о разделении ресурсов в районе Парасельских островов, считая, что попытки решения спора не касаются двух важных вопросов: территориального суверенитета и добычи природных ресурсов. Поэтому предпринимаемые усилия не эффективны, т.к. не препятствуют односторонней деятельности заинтересованных государств.

Следовательно, чтобы справиться с ситуацией, следует выработать механизм многостороннего сотрудничества в спорной зоне по принципу: все

заявления по поводу суверенитета над Южно-Китайским морем принимаются, временно решаются, не влияя на окончательное решение, военные мероприятия не проводятся, природные ресурсы добываются и делятся по принципу равенства и справедливости.

Участники спора должны создать орган управления морскими ресурсами данной территории для организации исследований, проведения оценки нефтегазового потенциала. Таким образом они определяют район и способ сотрудничества посредством многостороннего механизма, регулирующего деятельность по совместной добыче и распределению ресурсов. Членами органа будут все стороны, участвующие и не участвующие в споре. Механизм вынесения решений (по принципу единогласия и распределения ресурсов) зависит от требований сторон со ссылкой на исторические факторы. Однако решение о разделе ресурсов или об уступке права на добычу будет приниматься непосредственно сторонами, участвующими в споре. Группа Марка Дж. Валенсия разработала пять сценариев распределения ресурсов в Южно-Китайском море.

Согласно статье 287 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. спорный вопрос можно передать в органы юрисдикции: Международный суд по морскому праву, Международный суд, Арбитражный суд и Чрезвычайный суд.

Прежде всего, стоит сказать о Международном суде в Гааге, чьи полномочия гораздо шире, чем у Международного суда по морскому праву. За всю историю своего существования Международный суд решил множество территориальных споров, возникавших между государствами. Его вердикты стали классическими в судопроизводстве международного права по решению территориальных споров между государствами, в особенности споров, касающихся морских границ. Типичные из них: дело о проливе Корфу, о рыбопромысловом районе Норвегии, об островах Минкерс и Экреус, острове Пальма, Северном континентальном шельфе и др.

Однако обращение Филиппин в Гаагский суд не дало никаких результатов, поскольку решение данного суда в пользу Манилы не было принято со стороны Пекина. Так, официальное заявление Китая звучало следующим образом: «Соответствующие притязания Филиппин беспочвенны с точки зрения, как истории, так и международного права. Китай строго придерживается решения споров с Филиппинами по Южно-Китайскому морю путем переговоров»⁶⁹.

Тем не менее после столь дерзкого поступка со стороны КНР взаимодействие и диалог между сторонами был продолжен. «Стороны провели обмен мнениями по вопросу важности решения споров по Южно-Китайскому морю целесообразными способами. Стороны также подтвердили важность поддержания и продвижения мира и стабильности в регионе, свободы морской и авиационной навигации над Южно-Китайским морем, отказа от применения силы или угрозы ее применения, решения споров напрямую вовлеченными сторонами путем мирного диалога»⁷⁰, – было сказано в совместном заявлении сторон по итогам визита Президента Филиппин Родриго Дутерте в Китай по приглашению председателя КНР Си Цзиньпина.

Если изучить китайские аналитические и новостные материалы, то можно увидеть, что в них дублируется официальная позиция КНР по спорным островам. Так, например, в аналитической колонке в газете New China утверждается о неправомерности действий США, которые постоянно устраивают провокации, о том, что Китай отстаивает законные интересы, соответственно, при соблюдении норм международного права острова должны перейти к ним. То же касается и Парасельских островов. Таким образом, в ближайшей перспективе не видится никаких возможностей для сдвига позиции КНР. Это подтверждается также материалами о том, что

⁶⁹Пекин отказался признать решение Гаагского суда по Южно-Китайскому морю [новостная статья] // РИА Новости. – Режим доступа – <https://ria.ru/world/20160713/1464961352.html> (Дата обращения: 15.03.2018).

⁷⁰КНР и Филиппины вернулись к диалогу по Южно-Китайскому морю [новостная статья]. // РИА Новости. – Режим доступа – <https://ria.ru/world/20161021/1479703317.html> (Дата обращения: 15.03.2018).

Пекин наращивает военный потенциал на архипелаге, создают необходимую инфраструктуру.

Больше всего всех обеспокоила новость о том, что КНР собирается отправить к островам атомные подводные лодки для патрулирования. Подобные действия будут считаться неприемлемыми и интерпретироваться как оккупация. Соответственно, это приведет к противодействию со стороны большей части мирового сообщества, США, в частности. Поскольку это первое государства, не желающее допустить достижения господства Китая в Южно-Китайском море.

В свою очередь, американские издания занимают более выдержанную позицию, и в них прослеживается большая объективность. Если китайские материалы имеют оценочный характер как своих, так и чужих действий, то в американских приведены либо факты, либо мнения, закрепленные за конкретными субъектами, не относящимся к изданию. Тем не менее, приведены мнения, которые говорят о недопустимости овладения Китаем островов. Часто цитируется позиция Белого Дома, а также Рекса Тиллерсона, о том, что США сделает все возможное, чтобы не допустить оккупации нейтральных территорий какой-то страной. Подобного рода настроения прослеживаются и в японских изданиях.

Что касается стран АСЕАН, то в данном случае выдвигаемые на публику притязания более скромны, но им придается не меньшее значение, как сохранению суверенитета страны. Подобное сильнее всего наблюдается во Вьетнаме. Они не претендуют на весь архипелаг, только на часть, однако вопрос спорных островов показывается настолько же важным, как вопрос национальной безопасности.

Таким образом, при разрешении конфликта из-за островов Спратли применение нормативно-правовых технологий становится сильно ограниченным, поскольку такой гегемон, как Китай может не принять эти решения. Одним из действующих способов является совместная разработка Кодекса поведения, а также принятие Деклараций. Китай вместе с тем

применяет силовые технологии по «возвращению» островов, тем самым сделав недостижимым их получение другими участниками. Силовые методы нивелируются очень удачно выстроенной политикой в переговорном процессе.

Разрешение конфликта в ближайшей перспективе является невозможным. Причина этого кроется в жесткой позиции КНР, которая уже приступила к активной фазе по освоению и присоединению островов. Экономические и политические условия не позволяют выстроить необходимую политику в отношении конфликта как непосредственным участникам конфликта, так и третьим сторонам. К тому же, установление того, кому же принадлежат острова, также не видится возможным.

Заключение

Сущность международных отношений заключается во взаимодействии представителей тех или иных групп, имеющих значение для мирового сообщества и способных оказывать влияние на него. Данное взаимодействие может выражаться в экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных сферах. Система международных отношений имеет децентрализованный характер, то есть отсутствует высшая власть, регулирующая данные отношения. Эти характеристики придают им непредсказуемый, труднорегулируемый характер. Существуют международные и межправительственные организации, целью которых, в первую очередь, является регулирование международных отношений и сохранение мира и безопасности на глобальном уровне.

Международные конфликты представляют собой непосредственное или косвенное столкновение интересов акторов международного взаимодействия на основе имеющихся между ними противоречий объективного или субъективного характера. Классифицировать их можно по самым разным основаниям, начиная от участников и заканчивая характером противоречий.

Разрешение современных международных конфликтов происходит с целью установления мира и порядка в международном сообществе. Для достижения этой цели создаются международные институты, проводится работа по предотвращению, управлению и разрешению конфликтами. Вырабатываются соглашения и заключаются договоры, регламентирующие поведение в конфликтных ситуациях.

В XXI веке активно применяется концепция «мягкой силы» и информационно-психологическое воздействие, все дальше отходя от силовых методов, но, в основном, это делается «лидерами» демократии. Совершенствуется переговорный процесс, который может быть представлен институтом посредничества. Все большую роль играют многосторонние

переговоры, в том числе с привлечением независимых организаций и субъектов международных отношений. Однако процесс разрешения международных конфликтов затрудняется отсутствием готовности субъектов работать для достижения взаимоприемлемых решений.

Причинами международного конфликта из-за островов Спратли стали особые исторические условия, обусловившие появления объективного противоречия между странами-участниками, выраженные в отсутствии фиксации моментов перехода спорных территорий из одних рук в другие. После краха колониального режима не было решено, какая судьба ждет острова и кому они будут принадлежать. На тот момент не было достаточно развито международное морское право, которое могло бы позволить избежать возникновения противоречий.

В целях разрешения конфликта из-за островов Спратли применяются все доступные технологии. На первую очередь встает нормативно-правовое регулирование, которое представлено Декларациями о поведении на территории спорных островов, решением Гаагского суда и другими соглашениями. Но в силу того, что КНР в данном конфликте превышает своих оппонентов по возможностям, действительно эффективным видится диалог в виде переговоров, в том числе с привлечением третьих сторон, между АСЕАН и Китаем.

Разрешение конфликта из-за островов Спратли не будет достижимо до тех пор, пока Китай не будет готов смягчить свои позиции по спорным островам, пока США и его союзники не будут заинтересованы в разрешении конфликта, а не в недопущении усиления КНР, и пока АСЕАН не начнет действовать как единый механизм, как тот же ЕС. Противоречия между странами-участниками Ассоциации не позволяют действовать от лица более сильной межправительственной организации, в следствие чего, приходится действовать по одиночке, чего и добивается Китай в своей агрессивной политике. Таким образом, разрешение конфликта в ближайшем будущем

невозможно. На данный момент есть лишь тенденции к её обострению, если не будут предприняты соответствующие меры.

Система технологий разрешения конфликтов в современных международных отношениях отчасти выполняет свои функции по обеспечению мира на международной арене. Однако сложность системы международных отношений не позволяет регулировать все протекающие процессы, в особенности, действия крупных держав, таких, как Китай и США. Система технологий разрешения выполняет только сдерживающую роль в конфликтах, но достижение самого разрешения становится возможным только при условии, что участники берут на себя дополнительные обязательства, кроме тех, что приписывает международное право.

Таким образом, гипотеза исследования – система технологий разрешения современных международных конфликтов позволяет снизить остроту и напряженность протекания конфликта, но требует дальнейшего развития и совершенствования, – была подтверждена.

Список литературы

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 5-е изд., перераб. и доп. – СПб: Питер, 2013. – 503 с.
2. Ачкасов, В.А. Мировая политика и международные отношения: уч. для вузов / В. А. Ачкасов, С. А. Ланцов – М: Аспект Пресс, 2011. – 480 с.
3. Ачкасов, В.А. Политология: учеб. пособие / В. А. Ачкасов, В. А. Гуторов, Ю. В. Косов. – М: Высшее образование, 2009. – 691 с.
4. Ачкасов, В.А. Сравнительная политология: учеб. пособие / В. А. Ачкасов – М: Аспект Пресс, 2011. – 400 с.
5. Баженов А. М. Социология международных отношений: учебное пособие / А. М. Баженов. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 300 с.
6. Барановский Е.Г. Методы анализа международных конфликтов / Е. Г. Барановский, Н. Н. Владиславлева – М: Научная книга, 2002. – 240 с.
7. Василенко, И.А. Политические переговоры: Учеб. пособие. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 396 с.
8. Джахангир, В. Миротворчество и конфликты: изменение парадигмы в современных условиях. // Экономические стратегии – 1999. – Т. 1. – №1. – 35-39.
9. Ерохин, А. К. Конфликтология международных отношений: учебно-метод. пособ. / А. К. Ерохин, Л. Д. Ерохина. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 215 с.
10. Золотухин, И. Н. Американский взгляд на территориальный спор вокруг архипелага Спратли. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – №1 (30). – С. 175-184.
11. История дипломатии: В 5 т. / Под ред. А.А. Громыко. Т.5. Кн.1-2. – М.: Политиздат, 1978-1979.
12. Канаев, Е. А. АСЕАН и конфликт из-за островов Спратли после «холодной войны». // Преподаватель XXI век. – 2007. – №4. – С. 152-155.

13. Каримова, А. Б. Социология международных отношений: учебн. пособие / А. Б. Каримова. – М. : Юрайт, 2014. – 335 с.

14. КНР и Филиппины вернулись к диалогу по Южно-Китайскому морю [новостная статья]. // РИА Новости. – Режим доступа – <https://ria.ru/world/20161021/1479703317.html>.

15. Косов, Ю. В. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / Ю. В. Косов. – СПб.: Питер, 2012. – 400 с.

16. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. – 161 с.

17. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 271 с.

18. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.

19. Луценко, Е. А. Архипелаг Спратли: сценарии разрешения территориального спора. // Мировая политика XXI века глазами молодых ученых. – 2015. – С 84-91.

20. Манойло, А. В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. – 2008. – №8. – С. 79-83.

21. Манойло, А. В. США: технологии психологического воздействия на международные конфликты. // Вестник Московского университета. Серия 12. – 2011. – №4. – С. 79-83.

22. Манойло, А. В. Технологии несилового разрешения международных и внутривластных конфликтов. // Обозреватель – Observer. – 2008. – №3. – С. 89-97.

23. Манойло, А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами. // Национальная безопасность. – 2011. – №4. – С.60-66.

24. Месилов, М. А. Современная международная практика разрешения межнациональных и межэтнических конфликтов (организационно-правовой опыт). / М. А. Месилов, Л. В. Милованова. // Российское государственное управление. – 2017. – №1. – С. 119-129.
25. Михель, Д. Е. Посредничество – форма разрешения международных конфликтов. // Юридический вестник КубГУ. – 2013. – №2 (15). – С. 22-23.
26. Мосяков, Д. В. Китай и его притязания в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2011. – №16. – С. 12-19.
27. Надежин, Н. Н. Роль переговоров в урегулировании и разрешении международных конфликтов. // Труды ДВГТУ. – 2004. – №138. – С. 101-110.
28. Надежин, Н. Н. Структура переговорного процесса при урегулировании конфликтов. // Вестник ЧитГУ. – 2007. – №3 (44). – С. 127-133.
29. Нга, Ле Куйнь. Китайско-вьетнамский спор о Южно-Китайском море: исторический аспект. // Восток. – 2013. – №2. – С. 114-123.
30. Пекин отказался признать решение Гаагского суда по Южно-Китайскому морю [новостная статья] // РИА Новости. – Режим доступа – <https://ria.ru/world/20160713/1464961352.html>.
31. Сюннерберг, М. А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2014. – №23. – С. 131-136.
32. Торкунов, А. В. Современные международные отношения: учебник. / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
33. Хмылёв, В. Л. Современные международные отношения: учеб. пособие / В. Л. Хмылёв; НИТПИ. – Томск: Изд-во ТПИ, 2010. – 210 с.
34. Хэйвуд, Э. Политология: учеб. пособие / Перевод с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.

35. Цыганков, П. А. Международные отношения и мировая политика: учебн. пособие / П. А. Цыганков. – М.: Юрайт, 2006. – 290 с.
36. Цыганков, П. А. Теория международных отношений: учебник для вузов / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2007. – 557 с.
37. Чернобров, Д. В. Информационное изменение образа «другого в разрешении» международных конфликтов. // Вестник МГИМО. – 2011. – 5. – С. 21-26.
38. Шляхтун, П. П. Политология [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – К.: Лыбидь, 2005. – 576 с. Режим доступа – <http://banauka.ru/31.html>.
39. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. // Chinese Journal of International Law – 2003. – №2 (1). – P. 417-418. – Режим доступа – <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.cjilaw.a000479>.
40. Why China has the right to «build sovereignty» in the South China Sea: expert [аналитический материал] // New China. – Режим доступа – http://www.xinhuanet.com/english/2015-06/04/c_134296732.htm.

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Департамент социальных наук

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студента Калзана Арслана Васильевича
направление: 37.03.02. «Конфликтология»
группа Б4408
Руководитель ВКР: доцент Кузнецова Лариса Павловна
на тему: Система технологий разрешения конфликтов в современных международных отношениях (на примере конкретного конфликта).

Дата защиты ВКР: «06» июля 2018 г.

Выпускная квалификационная работа Калзана А.В. посвящена исследованию актуальной социальной проблемы, имеющей общемировое, цивилизационное значение.

Выпускная квалификационная работа Калзана А.В. написана в соответствии с полученным заданием, на хорошем научно-теоретическом уровне, с опорой на соответствующую литературу, материалы СМИ, в том числе, Интернет – источники, статистические данные и международно-правовые документы. Материал исследования изложен последовательно, логично, ясным, корректным языком. В работе присутствуют необходимые определения, сделаны соответствующие выводы.

В теоретической части выпускной квалификационной работы глубоко и подробно исследованы феномен международного конфликта, существующие подходы к его разрешению и урегулированию. Автором изучены и описаны основные характеристики международного конфликта, проанализирована историческая практика его разрешения и урегулирования.

Теоретическая часть выпускной квалификационной работы показывает, что её автор владеет навыками самостоятельного научно-теоретического исследования, умеет классифицировать и анализировать основные подходы и точки зрения на изучаемую проблему.

В завершающей части работы, опираясь на результаты теоретического исследования, автор анализирует конкретный международный конфликт в Южно-Китайском море вокруг островов Спратли, предпринимает попытку анализа существующих подходов и технологий его урегулирования. При этом, автор использует в

этой части исследования актуальную научную, международно-правовую, статистическую и другую информацию.

К сожалению, эта часть ВКР носит по большей части описательный характер. Ей недостаёт сравнительного анализа применяемых на практике технологий работы с указанным конфликтом и анализа существующих точек зрения на сложившуюся ситуацию её основных участников. Кроме того, в заключительной части ВКР автором недостаточно чётко сформулированы рекомендации, которые могут быть выработаны по итогам проведённого исследования, хотя бы, в отношении дальнейшего теоретического анализа проблемы.

Выпускная квалификационная работа Калзана А.В. соответствует нормативным документам ДВФУ. Работа носит самостоятельный характер. Так, процент заимствований по данным системы «Антиплагиат» составляет 15% (85% - оригинальный текст). К сожалению, в процессе подготовки ВКР автором был практически проигнорирован график её выполнения, в связи с чем отсутствовали возможности дать автору какие-либо серьёзные рекомендации.

Выпускная квалификационная работа Калзана А.В. заслуживает оценки «хорошо», а её автор – присвоения степени бакалавра конфликтологии.

Руководитель ВКР:

доцент Кузнецова Л.П.

«20» июня 2018 г.